

- 2) начало XVIII – 20-е гг. XVIII в.;
- 3) вторая половина 20-х гг. XVIII в. – конец XVIII в.;
- 4) начало XIX в. – конец 80-х гг. XIX в.;
- 5) 1890-е гг. – 1917 г.

Предложенная периодизация реформирования гражданской службы не является единственно возможной, но использование иных критериев (например, изменение критериев поступления на службу или статуса должностных лиц) требует самостоятельных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буравлев Ю.М. Реформы государственного управления и государственной службы в России. М., 2006. 238 с.
2. Вороников А.А. Бюрократия в Российском государстве: историко-теоретический анализ. Саратов, 2004. 320 с.
3. Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. М., 2003. 506 с.
4. Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства. Реформы государственной службы: отечественный опыт и российские реалии. М., 2011. 448 с.
5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т. 1. LX+548 с.; Т. 2. 583 с.
6. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII в.: эволюция бюрократической системы. М., 2007. 743 с.
7. Булгаков М.Б. Государственные службы посадских людей в XVII в. М., 2004. 348 с.
8. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М., 1989. Т. VI: Специальные курсы. 476 с.
9. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. 430 с.
10. Жеравина А.Н. Кабинетское хозяйство в Сибири (1747–1861 гг.). Томск, 2005. 324 с.
11. Черная Л.А. От идеи «служения государю» к идее «служения отечеству» в русской общественной мысли второй половины XVII – начала XVIII в. // Общественная мысль: Исследования и публикации: ежегодник. М., 1989. Вып. 1. С. 28–43.
12. Правовые основы государственной службы в Германии / сост. Р. Зуммер, К.-П. Пюлер; пер. на рус. яз. Р. Вульфвич. СПб.; Мюнхен, 2001. 396 с.
13. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. 512 с.
14. Нечаев В. Царствование Федора Алексеевича и царевны Софьи // Три века. М., 1992. Т. IV. 575 с.
15. Порай-Кошиц И. История русского дворянства от IX до конца XVIII века. СПб., 1900; М., 2003. 328 с.
16. Романов-Славянский А. Дворянство в России. СПб., 1870; М., 2003. 328 с.
17. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. М., 2003. 272 с.
18. Берендтс Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации (записка, сост. в дек. 1903 г.). М., 2002. 280 с.
19. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство. Формирование бюрократии. М., 1974. 396 с.
20. Шенелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XX в. СПб., 2007. 477 с.
21. Зубов В.Е. Реформа гражданской службы в России (конец XIX – начало XX века). Новосибирск, 2005. 368 с.

Статья поступила
в редакцию 02.02.2013

УДК 94(093)«18/1917» 316.342.4.

А.Ю. КОНЕВ

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ УСТАВА ОБ УПРАВЛЕНИИ ИНОРОДЦЕВ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

канд. ист. наук,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет
e-mail: aldimoks@mail.ru

В настоящей статье автор на основе изучения соответствующих архивных источников излагает свою версию появления подготовительного варианта Устава об управлении инородцев, сохранившегося в фонде I Сибирского комитета. Пересмотрено мнение об отнесении данного проекта к 1798 г. и обосновывается иная его датировка. Проведен анализ ключевых положений рассматриваемого документа.

Ключевые слова: история российского законодательства, законопроект, инородцы, М.М. Сперанский, Сибирь.

Изучение историко-правового положения ясачных народов Сибири в Российской империи проводится в тесной связи с основополагающим документом в этой сфере – Уставом об управлении инородцев. Трактуют идеи разработчиков, понятийный аппарат, правовые нормы этого законодательного акта, исследователи,

как правило, опираются на окончательный вариант Устава, высочайше утвержденный в Петергофе 22 июля 1822 г. Александром I¹. Вместе с тем вопросы исто-

¹ Полное собрание законов Российской империи 1-е собр. Т. XXXVIII. СПб., 1830 (далее – ПСЗ). № 29126.

рии и источников его создания, имеющие значение для понимания эволюции правительственного взгляда на социально-правовой статус разнообразных категорий инородческого сибирского населения остаются недостаточно изученными. Тем не менее, в историографии по этой теме сложилась определенная литература, сформировались точки зрения, анализом которых я предвещаю рассмотрение самого проекта, ставшего основой для будущего Устава.

Зарождение идеи дать инородцам новое учреждение В.И. Вагин связывает с практической деятельностью М.М. Сперанского на посту сибирского генерал-губернатора, связанной с урегулированием споров и жалоб между представителями хоринских бурятских родов. Собрав в Верхнеудинске 5 марта 1820 г. в следственную комиссию главных родоначальников; генерал-губернатор произнес перед ними речь. Цитируя дневник Сперанского, обнаруженный в рукописях Императорской публичной библиотеки, В. Вагин сообщает о том, что в этой речи Михаил Михайлович выразил намерение, с целью пресечения беспорядков и злоупотреблений в управлении хоринцев, «составить общее и подробное об управлении сих родов положение». В положении должны были быть определены пределы власти тайшей и родоначальников, образ действий родовой конторы, ее обязанности по суду, расправе и сбору повинностей [1, с. 266, 269]. Указывая на «следы этой мысли в общем инородческом учреждении», Вагин обнаруживает их в факте введения Степной думы как органа хозяйственного управления, которая предусматривалась именно для хоринских бурят [1, с. 270]. Немаловажным, в контексте интересующего нас вопроса, представляется указание В. Вагина, со ссылками на труд М.А. Корфа, на роль Г.С. Батенькова в работе (по планам и под надзором Сперанского) над составлением «общего устава о сибирских инородцах» [1, с. 134–135; 2, с. 228].

Мнение Корфа и Вагина о том, что замысел создания особого учреждения о ясачных народах возник в ходе ревизии дел сибирского управления Сперанским получило развитие в советской историографии. В.Г. Карцов попытался обосновать определяющую роль Батенькова и идей будущих декабристов в формулировке основополагающих положений Устава об управлении инородцев [3]. Эта точка зрения нашла свое отражение в X главе второго тома обобщающего академического труда по истории Сибири, автором первых трех параграфов которой был Карцов [4, с. 458, 460–461]. Здесь также дана краткая характеристика Положения в подтверждение и восстановление действия узаконения и правил по предметам иноверческого и сельского управления – иркутского губернатора Н.И. Трескина и проекта березовского городничего Барташевича, касавшегося ясачного населения севера Тобольской губернии. Первый документ появился в 1812 г., второй относится, по-видимому, к самому началу XIX в. Карцов противопоставляет их прогрессивным идеям инородческого Устава, рассматривая эти документы как «феодално-охранительные» [4, с. 452–453].

По мнению Л.М. Дамешека, «Положение» Трескина «отражало интересы потомственной родовой знати», являвшейся опорой самодержавия и вместе с ним угнетавшей рядовых улусников [5, с. 33]. В записке Барташевича предлагалось оградить аборигенов севера Тобольской губернии в максимально возможной степени от внешнего влияния для обеспечения успешного сбора ясака. Н.А. Миненко отмечает, что при всей привлекательности этого проекта для властей «они хорошо понимали его неосуществимость в новых условиях» [6, с. 251–252]. Тем не менее в своей характеристике Устава Н.А. Миненко всячески подчеркивает его консервативную направленность, не соглашаясь с оценками В.Г. Карцова и Л.И. Светличной. Критикуя разработчиков реформы, она отмечает поспешность их законотворческих решений, не подкрепленных тщательным изучением быта ясачного населения Северо-Западной Сибири и состояния дел по управлению им [6, с. 253–255].

Важным шагом в исследовании совокупности идеологических, фискальных и административных мотивов правительственных кругов при реформировании системы управления народами Сибири стала статья А.А. Хоч [7]. Опираясь на архивные материалы, ранее не вводившиеся в научный оборот, исследователь приходит к выводу о том, что основные принципы, на которых создавался Устав, были сформулированы Сперанским. Батеньков руководствовался именно этими принципами, работая над проектом Устава [7, с. 44]. В качестве источников, которые были использованы последним, названы статистические отчеты, данные ревизских переписей, устные сообщения, выписки из сибирских летописей, материалы ревизий управления ясачными народами отдельных районов Сибири периода генерал-губернаторства Сперанского. Сохранился черновой вариант статьи «О Якутской области», подготовленный Батеньковым в 1819–1820 гг., в котором содержались конкретные предложения по улучшению положения коренного населения, нашедшие затем, по мнению Хоч, свое отражение в Уставе [7, с. 45].

Таким образом, при наличии существенных разногласий в оценке характера и идеологии Устава, степени проработанности его положений и соответствия сибирским реалиям, ни один из вышеназванных исследователей не поставил под сомнение принадлежность замысла его создания от начала и до конца Сперанскому и Батенькову. Но никто из этих историков не указал и на какой-либо подготовительный вариант Устава. Обращая внимание на некоторые проекты местных администраторов в сфере управления коренными народами, исследователи рассматривали их как возможные источники для разработчиков сибирской реформы 1822 г.

В 1978 г. в своей монографии, посвященной правовому положению народов Восточной Сибири, М.М. Федоров впервые обратился к черновому проекту Устава об управлении инородцев, который обнаружил в фонде I Сибирского комитета. Основанием для его датировки стала указанная на переплете дела

запись: «начато ___ 1798 ___ года»² [8, с. 179]. В 1994 г. он опубликовал статью, в которой подробно охарактеризовал первоначальные варианты Устава [9, с. 58–62]. М.М. Федоров попытался логически связать их возникновение с нереализованным проектом «Правам третьего или нижнего рода государственных жителей», составной частью которого был раздел «Права кочующих народов» [10, с. 275–286], подготовленный в 1769 г. одной из частных комиссий, работавших над составлением нового Уложения. В обнаруженных им черновиках Устава он отметил разделение народов Сибири только на две категории: живущие в городах и селениях и кочующие. Кочующие рассматриваются в них как особое сословие, они получали право продавать продукты своей выработки и промыслов. Это перекликалось с положениями соответствующей главы «Прав третьего рода государственных жителей». Вследствие этого Федоров пришел к заключению, что «еще в конце XVIII в. русские праведы предпринимали попытки составить “Устав о сибирских инородцах”». Такое сенсационное утверждение имело своим следствием и другой не менее важный вывод, что уже в конце XVIII в. была выдвинута «необходимость узаконения термина “инородцы” в качестве общего юридического наименования коренных жителей Сибири» [9, с. 59]. Эти предположения фактически означали, что Сперанский и Батеньков только доработали некий ранее созданный документ, заимствуя его основные идеи и терминологию. При этом они нигде о нем не упомянули, как и другие члены Сибирского комитета, имевшие отношение к обсуждению представленных Сперанским законопроектов. Подобные выводы должны были вызывать, как минимум, сомнения.

Тем не менее точка зрения якутского исследователя о первых шагах по закреплению термина «инородцы» в российском законодательстве была воспринята в зарубежной историографии. Соответствующие указания можно найти в широко известной публикации Дж.У. Слокума [11, р. 178] и в статье «Инородцы» Дж.Д. Клиера, подготовленной для *Encyclopedia of Russian History*, размещенной в электронной версии «Gale Virtual Reference Library»³.

Замечу, что зарубежные авторы оказались не знакомы с результатами изучения вышеназванных законопроектов томским историком В.Г. Марченко. Он пришел к совершенно иному заключению, полагая, что найденные Федоровым проект Устава о сибирских инородцах и проект Положения сибирских инородцев были черновыми вариантами собственно самого Устава об управлении инородцев 1822 г., составленного Сперанским и Батеньковым в 1820–1821 гг., а помечены 1798 г. ошибочно [12, с. 154–155]. Правда, его аргументация не носила развернутого характера, так как он, видимо, считал ошибочность оспоренного им

мнения очевидной. Отмечены лишь близость текстов проектов и Устава и наличие в деле записей об использовании составителями других документов. Для него остались неясными два вопроса – кто автор этого варианта и можно ли считать данный вариант первоначальным [12, с. 155–156].

Мнение В.Г. Марченко не оказало заметного влияния и на отечественных исследователей законодательной политики XIX в. в Сибири. Так, в диссертационной работе О.Д. Максимовой точка зрения М.М. Федорова не отвергается окончательно⁴, а в работе А.В. Сивковой принимается уже как установленный факт⁵. О.Д. Максимова подробно анализирует проекты Устава, уточняя их наименования: Учреждение о сибирских инородцах, Положение о сибирских инородцах. Она отмечает использование термина «инородцы», сомневаясь в его употреблении ранее начала 1820-х гг., указывает на дословные совпадения больших фрагментов текста проектов и самого Устава и на сходство структур этих документов, обращает внимание на отсутствие указаний на авторство проектов. Ее итоговый вывод весьма осторожен – нельзя с уверенностью утверждать, «что документы действительно были составлены в конце XVIII века», равно как и то, что это «рабочие проекты, составленные М.М. Сперанским и его помощниками»⁶. Другими словами, вопрос оставлен открытым.

Таким образом, в историографии имеются две противоположные точки зрения на время и обстоятельства появления первоначального проекта Устава об управлении инородцев. Налицо явные проблемы с внешней критикой соответствующего источника: не установлены место его появления, авторство исходного текста и внесенных в него правок, не ясно, на чем основана датировка, указанная в архивной описи и на обложке дела.

Чтобы попытаться прояснить эти вопросы, обратимся к самому источнику. Сразу отмечу, что записи с названием дела и датой его начала «1798» на лицевой стороне переплета относятся, судя по всему, к периоду 1950–1960-х гг. Первое, что бросается в глаза, это невнятный начальный протокол документа и отсутствие конечного протокола. Указанная дата нигде в тексте не встречается. То есть, нет никаких прямых указаний на время подготовки текста и на имя его автора/составителя или переписчика. Все это, в совокупности с многочисленными исправлениями и записями на полях, ясно указывает на черновой, рабочий характер исследуемого источника. Второе, что явно обнаруживается, это два различающихся почерка, которыми выполнены разные фрагменты документа. Первым, крупным и аккуратным (обозначим его литерой «А»), написан

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1264. Оп. 1. Д. 264.

³ *Klier J.D. Inorodtsy // Gale Encyclopedia of Russian History. URL: <http://www.answers.com/topic/inorodtsy> (дата обращения: 04.04.2013).*

⁴ *Максимова О.Д. Правовое регулирование общественных отношений якутов в Российской империи в XIX – начале XX века : дис. ... канд. юр. наук. М., 1998. С. 45–46.*

⁵ *Сивкова А.В. Сибирь в системе имперского законодательства в 70-е годы XVIII – 80-е годы XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007. С. 205.*

⁶ *Максимова О.Д. Указ. соч. С. 46.*

первоначальный текст, подвергавшийся правке, в том числе «Введение» (л. 4–6 об. и 10–12 об.), глава «Разделение» части первой «О правах инородцев» (л. 7–9 об.) и текст «Положения о сибирских инородцах» (л. 99–200 об.). Во введении обосновывается необходимость подготовки правового акта, четко определяющего права и обязанности «племен, которые ныне известны под общим именем ясажных», состав их управления и правила для сбора с них повинностей. Другим, более мелким и небрежным, почерком (обозначим его литерой «Б») на л. 2–3 изложен план, «по которому Учреждение о сибирских инородцах может быть составлено», выполнены правка по всему документу и фрагмент с наброском Положения о сибирских инородцах (с л. 14). Им же написан л. 1, о содержании которого речь пойдет ниже.

Следует обратить внимание, что в тексте документа в отношении содержащегося законопроекта нигде не употребляется слово «Устав». Нет никаких признаков наличия двух проектов с различными наименованиями, как полагали наши предшественники. Есть несколько правленных вариантов Положения о сибирских инородцах, т. е. речь в данном случае может идти только об одном проекте.

Наиболее интересной для датировки и установления круга источников рассматриваемого документа является информация, содержащаяся на л. 1, которая почему-то не была внимательно проанализирована предшественниками. Этот лист имеет отличную от всех последующих пагинацию в виде римской, а не арабской цифры. Он изначально являлся титульным и, до появления нового переплета, фактической обложкой дела. В пользу этого свидетельствует наличие записи в самом верху «Г^{ви} Сибирский Комит[ет]» и штампов с прежними названиями РГИА – «Центральный архив внутренней политики, культуры и быта» и «Ц.Г.И.А.». На данном листе множество дефектов, текст местами утрачен. Заголовок имеет следующий вид: «Отделение II», «Разряд IV. (Основания к образованию управления особенных частей в Сибири)». «Статья I. Основания к образованию управления сибирскими инородцами», он содержит перечень документов, послуживших, судя по всему, основными источниками для разработки проекта:

№ 1. Инструкция секунд-майору Щербачеву 4 ию[ня] 17[63] года.

2^и. 7...ие товарища герольдмейстера Краснопеvk[ова] (... 1821) с копию/ями с проекта Грамоты ... бурятам на земли, и с известия ... в Герольдию.

[3^и]. Д[он]есение Хоринского тайши Галсанова (4 Апр[еля] 1820 [с] описью и рисунком знамен, пожалованных Хо[рин]ским бурятам Императором Петром II^м.

4^и. Записка о ясажных Березовского края (Го[родничего] Баргашевича).

5^и. Выписка из дел Пестеля о то[рговле] с инородцами в Тобольской губернии.

⁷ Здесь и далее: многоточием обозначены утраченные и трудно читаемые фрагменты текста.

6^и. Программа составления сведений о законах и [обычаях] инородцев.

7^и. Сообр[ажения] по ... сибирских [инород]цев (в осо...ие).

8^и. ...[иноро]дцам (тоже).

9^и. Собрание сведений об инородцах Иркутской губернии.

Этот перечень дает основания для определения времени его составления. Чтобы точнее датировать записи на этом листе, выполненные, скорее всего, позднее, чем основной текст анализируемого источника, следует обратить внимание на дату появления одного из наиболее поздних документов из вышеприведенного списка. Таковым я считаю некий документ с копией проекта грамоты (жалованной) хоринским бурятам на земли, представленный товарищем герольдмейстера Краснопекковым. Он относится к 1821 г. и, вероятнее всего, был получен составителями интересующего нас законопроекта уже в Петербурге. Жаль, что месячная дата стерлась от времени. Как известно, Сперанский прибыл в столицу 22 марта 1821 г. [13, с. 275]. Таким образом, текст на л. 1 может быть датирован не ранее 23 марта 1821 г.

Еще одна не замеченная исследователями дата имеется на предпоследней странице (л. 200) документа. В форме квитанции на прием-сдачу ясака, которая, кстати, практически полностью совпадает с той, что будет закреплена в Уставе 1822 г., указан «1821 год». Данный фрагмент текста, как я отмечал выше, выполнен почерком «А», это та часть рукописи, которая подвергалась правке и была создана ранее текста на л. 1. Все это является бесспорным доказательством того, что рассматриваемый документ возник в самом начале 1820-х гг., а не в конце XVIII в.

Подготовка проекта будущего Устава, который первоначально разработчики именовали Положением, началась еще в Сибири. При этом следует учесть, что должно было пройти какое-то время, чтобы мысль Сперанского, высказанная в марте 1820 г., о намерении создать такое положение для хоринцев «уступила место более обширному плану» [1, с. 269]. Реальной работой над сибирским учреждением и большей частью его особенных уставов и положений реформаторы смогли вплотную заняться только в Тобольске с ноября 1820 г., когда у них для этого появилось время и, самое главное, были в основном собраны все необходимые материалы. Текст, выполненный почерком «А», подготовлен, скорее всего, в конце 1820 г. в расчете на то, что законопроект будет рассмотрен и утвержден в следующем году. Известно, что Сперанский и Батеньков, завершив все дела по ревизии дел сибирского управления и находясь в Тобольске, ожидали разрешения на отъезд в начале 1821 г. [14, с. 114–115, 258–259]. Правка текста (почерк «Б») могла начать осуществляться в январе этого же года, но, вероятнее, уже после приезда Сперанского в Петербург, куда он отбыл 8 февраля [13, с. 272]. Закончена же подготовка проекта Положения, на мой взгляд,

была к моменту официального учреждения в июле 1821 г. I Сибирского комитета.

Почему я связываю правку текста этого первоначального проекта именно со Сперанским. Дело в том, что сравнение почерка «Б» с образцами почерков Батенькова⁸ и Сперанского⁹ выявляет существенное отличие от первого и сходство, позволяющее идентифицировать его именно с последним. Следует также учесть, что Батеньков, покинув Сибирь, отбыл в отпуск, на время расставшись со Сперанским, и появился в Петербурге только осенью. Вносить правки в документ на данном этапе не мог кто-то другой, кроме Сперанского. Почерк «А» не принадлежит ни тому, ни другому. Это вполне объяснимо – чистовые тексты выполняли канцеляристы из круга ближайших помощников сибирского генерал-губернатора или кто-то из чиновников, состоявших при Батенькове, о которых упоминает Корф [2, с. 208]. Полагаю, что первичный вариант проекта будущего Устава, подготовленный, по мнению ряда исследователей, Батеньковым, затем, в переписанном виде, был отдан на прочтение и исправление Сперанскому.

Заключение относительно принадлежности почерков, которыми выполнен документ, приводит к выводу о том, что ключевая часть законопроекта, связанная с распределением народов Сибири по категориям и определением основ их социально-правового статуса, в ее окончательном виде являлась плодом мысли Сперанского. Первоначальная идея о «двух классах» инородцев («живущих в городах и селениях» и «кочующих»)¹⁰ заменяется идеей их деления на три разряда. Во втором варианте Положения глава «Разделение» подверглась существенной переработке. На полях содержится запись, по нашему предположению, сделанная рукой Сперанского:

Все обитающие в Сибири инородные племена, то есть коренные сей страны жители не Российского происхождения, именуемые по ныне ясашиными, по различному степени их гражданского образования и по настоящему образу жизни, разделяются на три разряда: в первый разряд включаются оседлые, то есть живущие в городах и селениях; во второй кочевые, занимающие определенные места, по временам года перемещаемые; в третий бродячие или ловцы, беспрестанно переходящие с одного места на другое, по рекам и урочищам¹¹.

В таком виде, с некоторыми поправками, § 1-й главы части 1-й предстанет в «Уставе об управлении инородцев»¹². Этот фрагмент интересен тем, что здесь не просто закрепляется, а впервые определяется поня-

⁸ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 20. К. 5. Ед. хр. 16; К. 6. Ед. хр. 19. Автор благодарит за помощь в поиске этих документов и ценные консультации канд. ист. наук В.Д. Юшковского и главного хранителя ОР РГБ О.Л. Солюмину.

⁹ РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Ч. 1. Д. 9. Л. 122, 130 об.; Д. 85. Л. 2–7 об.

¹⁰ Там же. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 264. Л. 7–9.

¹¹ Там же. Л. 99.

¹² ПСЗ. № 29126. С. 394.

тие «инородцы». Причем формулировка этого определения шире той, что содержится в самом Уставе, в котором фраза «то есть коренные сей страны жители не Российского происхождения» опущена.

Само употребление термина «инородцы» может служить признаком, указывающим на нижнюю хронологическую границу исследуемого источника. Насколько можно судить по документам, опубликованным В. Вагиным, и тем источникам, что обнаружены мною в архивах¹³, Сперанский, в период своего генерал-губернаторства в официальной переписке, при составлении каких-либо других проектов или записок не использовал данный термин до начала 1821 г. Показательным в этом отношении может быть текст проекта «Положения правил о разборе исков между крестьянами и ясашиными», направленный Сперанским в августе 1820 г., после его обсуждения в Иркутском губернском правлении, на рассмотрение Тобольскому губернскому правлению¹⁴. Как известно, он стал основой для «Положения о разборе исков по обязательствам, заключаемых в Сибирских губерниях обывателями разных сословий»¹⁵. Томский историк Л.И. Шерстова заметила, что, по свидетельству современников, слово «инородцы» было введено в широкий оборот по инициативе Батенькова [15, с. 129]. Но она не назвала ни одного источника, который бы это подтверждал. Вышеприведенные факты не опровергают полностью такое допущение. Они говорят лишь в пользу того, что определение понятия «инородцы» вышло из-под пера Сперанского в 1821 г. Вообще, история появления данного термина в российской политико-правовой лексике требует дальнейшего изучения, так как имеющиеся по этому вопросу работы не прояснили до конца всех обстоятельств его зарождения и применения.

Итак, по результатам проведенного исследования можно с уверенностью утверждать, что рассматриваемый документ является первым, рабочим проектом будущего Устава об управлении инородцев, но подготовлен он в самом конце 1820 г. – первой половине 1821 г., а не в 1798 г., на чем настаивал Федоров. В интересующем нас деле содержатся редакции одного проекта, а не двух, как ранее считалось. Он назывался «Положение о сибирских инородцах» и был разработан под руководством и при непосредственном участии Сперанского. Мнение о попытке узаконения в конце XVIII в. термина «инородцы» в качестве юридического наименования коренных народов Сибири также не находит своего подтверждения.

Причину ошибки в датировке данного архивного дела предстоит еще выяснить. Выскажу лишь предположение, что, возможно, произошло это по формальному признаку. Наличие под № 1 инструкции Щербачеву в перечне документов, указанных на листе I (он

¹³ Напр.: РГИА. Ф. 1251. Оп. 1. Ч. 1. Д. 24; Государственный архив в городе Тобольске (ГА в Тобольске). Ф. 329. Оп. 12. Д. 22. Л. 1–19.

¹⁴ ГА в Тобольске. Ф. 329. Оп. 12. Д. 22. Л. 5 об. – 17.

¹⁵ ПСЗ. №. 29134.

являлся до 1960-х гг. титульным), стало ориентиром для архивного работника, определявшего начальную дату документа. Но так как последние две цифры во фрагменте «1763 года» имеют на указанном листе характер угасающего текста, они, вероятно, были прочитаны как 1798 г. и внесены на тот переплет дела, в котором оно находится до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. СПб., 1872. Т. 1.
2. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского : [в 2 т]. СПб., 1861. Т. II.
3. Карцов В.Г. Организация управления народов Сибири и декабристы // Калининский государственный педагогический институт им. М.И. Калинина. Кафедра истории. Калинин, 1962. С. 118–134. (Учен. зап.: Т. 26).
4. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 2.
5. Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма в России и народы Сибири XIX – начало XX века. Иркутск, 1986.
6. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975.
7. Хоч А.А. Административная политика М.М. Сперанского в Сибири и «Устав об управлении инородцев» 1822 г. // Вестник Моск. ун-та. Серия 8: История. 1990. № 5. С. 40–49.
8. Федоров М.М. Правовое положение народов Восточной Сибири. Якутск, 1978.
9. Федоров М.М. О первых проектах закона о правовом положении народностей Сибири // Сборник научных трудов Якут. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Якутск, 1994. С. 54–62.
10. Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 36.
11. John W. Slocum. Who, and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of «Aliens» in Imperial Russia // The Russian Review. 1998 (April). Vol. 57, N 2. P. 173–190.
12. Марченко В.Г. Система управления сибирскими аборигенами в «Уставе об управлении инородцев» 1822 г. // Археология и этнография Приобья : сб. науч. стат. Томск, 1982. С. 153–164.
13. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М.М. Сперанского. М., 1991.
14. Юшковский В.Д. Батеньков в Томске. Томск, 2007.
15. Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. Новосибирск, 2005.

Статья поступила
в редакцию 29.01.2013

УДК: 93/94(47).083

И.В. ВОРОНЦОВА

«СВОБОДНОЕ ХРИСТИАНСТВО» ЕПИСКОПА МИХАИЛА (СЕМЕНОВА) И «СОЦИАЛЬНЫЕ» ПРОГРАММЫ 1905–1915 гг.

канд. ист. наук, канд. богосл.,
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет,
г. Москва
e-mail: irinavoronc@yandex.ru

Религиозный реформизм проявляется в периоды исторического обновления. В России в 1905 г. в реформистских структурах появились группы «свободного» или «социального христианства». Один из его руководителей еп. Михаил (Семенов) планировал создать новую, свободную церковь. Свободное христианство опиралось на программы, которые имели религиозное обоснование социальных требований. Какая из программ принадлежала Михаилу (Семенову)? Почему «неохристиане», поддержавшие «голгофское христианство», затем отказались от содействия «голгофцам»? Автор сопоставляет варианты программ и решает эти вопросы.

Ключевые слова: еп. Михаил (Семенов), свободное христианство, голгофские христиане, религиозный реформизм.

Прецеденты религиозного реформаторства в истории государств возникают в периоды социально-политической напряженности, когда представители духовенства также начинают вести политически ориентированную общественную деятельность. Такие периоды внутривластной активности влекут за собой попытки пересмотра церковно-государственных отношений, идея реформ в Церкви эксплуатируется гражданским обществом, где возникают группы деструктивного направления, воспринимающие ради-

кальные религиозные и революционные идеи, пропагандирующие их, но не способные решить ни одну из существенных для современности проблем. Таким явлением вскоре после 1905 г. стало «свободное» или «социальное христианство». В его популяризации сыграл видную роль С.Н. Булгаков [1, с. 16], в 1905–1907 гг. увлекшийся идеей создания «союзов христианской политики», издававший газету «христианских социалистов» «Народ», а также В.Ф. Эрн и В.В. Свенцицкий – издатели журнала «Живая жизнь», организаторы